

Глава 3. Зарабатывание денег

После обеда Чжао Линянь внезапно вспомнила, что у нее теперь есть невестка. Она взяла на себя роль свекрови и поручила Цзи Янь убрать в доме и сделать то-то и то-то. Вчера у них была свадьба. Хотя они были фермерской семьей, родственников у них было немного. В зале было накрыто несколько столов, и были приглашены соседи и жители деревни, чтобы сделать праздник оживленным.

Позаимствованные столы, стулья и скамейки были свалены в кучу в углу. Их надо вытереть дочиста и вернуть позже.

Поскольку это был свадебный банкет, земля была в беспорядке. Чжао Линянь взялась за метлу, чтобы убрать обломки. Цзи Янь вытер стол и стулья тряпкой. Эти двое были заняты работой без остановки. Линь Лисюань не мог больше смотреть и пришел помочь, но Чжао Линянь затащила его обратно в комнату.

"У тебя плохое самочувствие. Тебе следует пойти прилечь на кровать. Твоя мама и Янь Гер позаботятся здесь обо всем. Тебе не нужно беспокоиться об этом".

Линь Лисюань не смог убедить ее и послушно вернулся в свою комнату. Ему действительно нужно было отдохнуть. Воспоминания двух личностей все еще были перемешаны, и случайные образы время от времени всплывали. Некоторые из них были его воспоминаниями из современности, а некоторые - предыдущими воспоминаниями Сюэя. Если бы не его хорошая умственная сила, он бы сошел с ума от постоянных перемещений туда-сюда.

Немного подремав, Линь Лисюань сел. Его тело было жестким и онемевшим. Втайне он думал, что тело Сюэя действительно было не в порядке. Это даже не могло сравниться с телом некоего тощего Шуана. Он прижал палец к вискам, и через некоторое время его мысли прояснились. Он вернул себе тело. Хотя он не занял это тело добровольно, он действительно извлек выгоду из этого дела. Поскольку теперь он использовал это тело, он должен был нести ответственность.

Из того, что он увидел и услышал сегодня, он понял, что эта семья была очень бедной, настолько бедной, что он даже не мог себе представить. Он должен был придумать способ сделать свою семью богатой. Линь Лисюань не хотел снова мучить свой желудок сегодняшними блюдами.

Однако, как он мог зарабатывать деньги?

Сейчас он был в древних временах! Технологии были отсталыми, и дороги не были гладкими. На отправку письма уходили месяцы. Если бы это все еще были современные времена, у него были всевозможные способы заработать деньги. Теперь, когда он был бедным Сюэем, который не мог нести никакого бремени. У него также не было никакого стартового капитала. В мире бизнеса, чтобы зарабатывать деньги, нужно тратить. Если бы у него не было никакого капитала, как бы он мог зарабатывать деньги?

Более того, в эту эпоху, если вы хотели увеличить свой бизнес, вам приходилось полагаться на определенные силы. В этой жизни Линь Лисюань не хотел вести себя подобострастно и преклоняться перед другими, поэтому лучше было быть честным и праздным маленьким домовладельцем. Для Линь Лисюаня дело было не в том, что у него не было способа зарабатывать деньги. Просто в этом замкнутом обществе он не мог использовать методы, которые были слишком необычными. Он не хотел, чтобы его поймали и сожгли заживо, как монстра. Если у кого-то недостаточно власти или влияния, и он слишком много разоблачается, это привлечет неприятности и зависть.

Линь Лисюань лежал в постели и думал об этом снова и снова. Он ворочался, пока планировал.

У него все еще кружилась голова. У него была идея, но как он собирался заработать свой первый горшок с золотом?

Это должно было соответствовать его нынешней личности и не могло быть слишком необычным.

Теперь он был бедным Сюцаем, живущим в бедной деревне. Культурный уровень древних времен, как правило, был низким. Он был единственным Сюцаем во всей деревне. Единственным преимуществом, оставленным ему памятью этого тела, была способность читать и писать. С его памятью Линь Лисюань не был бы неграмотным.

Его взгляд метнулся к старой белой бумаге, чернильному камню и кисточке, сложенным на столе. Как человек, умеющий читать и писать, все канцелярские принадлежности и ручки были доступны. Даже после того, как первоначальный владелец позже стал дураком, его письменные принадлежности все еще оставались. Мать и отец Линь очень любили своего сына. Они с нетерпением ждали, когда он станет лучшим ученым и крупным чиновником. Они сделали все возможное, чтобы обеспечить его лучшей едой, одеждой и учебными принадлежностями.

Хотя бумага, которую использовал Линь Лисюань, была не самой лучшей, это было не то, что могли позволить себе обычные фермеры. Даже если бы они могли себе это позволить, они не стали бы покупать такую бумагу, чтобы молодое поколение разбазаривало ее. К счастью, качество бумаги было сносным. На ней все еще можно было писать, чтобы чернила не растекались.

Глаза Линь Лисюаня закатились. Он, наконец, придумал хороший способ заработать деньги на данный момент.

Он мог писать рассказы, чтобы зарабатывать деньги.

В своей предыдущей жизни Линь Лисюань не был писателем. Он не умел писать рассказы, но в эту древнюю эпоху, когда талантливые и исключительные люди могли писать только банальные стихи, он мог черпать из опыта других. Нескольких случайных историй из обширных коллекций современной эпохи было достаточно, чтобы обмануть глаза. У него была

очень цепкая память. Хотя у него не было фотографической памяти, прочитав что-то один или два раза, он мог почти все запомнить. Линь Лисюань взял кисть, обдумал нынешнюю эпоху, в которой он находился, и составил план в своем сердце.

Линь Лисюань в наше время был искусен в каллиграфии. Писать кистью для него не было проблемой. Он растер чернила и написал первое слово. Он не мог не нахмуриться. Кисть в его руке действительно была плохого качества. Она была тонкой и неровной, но он должен был ею пользоваться.

~~~~~

Цзи Янь взял деревянный таз и отнес его к ручью в центре деревни, чтобы постирать одежду. Ручей охватывал всю деревню, разделяя ее пополам. Все жители деревни пришли сюда, чтобы постирать одежду и другие вещи. Цзи Янь пришел поздно, поэтому большинство деревенских женщин уже постирали белье и разошлись по домам. Он и еще один Шуан стояли перед большими каменными ступенями.

До того, как он женился, он также часто приходил сюда стирать одежду.

Он опустил голову и стирал одежду. Его мысли были в растерянности. Рядом с ним двадцатилетний Шуан уставился на него, желая что-то сказать, но остановился. В его глазах вспыхнул огонек.

Лю Тяо'эр был таким же, как Цзи Янь, Шуаном из деревни Нефритовый ручей. Он также вырос вместе с Цзи Янем, но их отношения не были близкими. Когда Цзи Янь только подошел, он небрежно поздоровался.

Вчера Цзи Янь женился на Линь Лисюань. Все в деревне знали, что он женился на дураке. Лю Тяо'эр закатил глаза и притворился, что утешает его, сказав: "Вздыхай... жизнь нас, Шуанов, очень жалкая. Тетя Цзи обычно души не чает в тебе, но как она могла быть такой безжалостной..."

"Быть такой безжалостной и выдать тебя замуж за дурака ..."

Он ненавидел Цзи Яня с детства. Несколько дней назад он услышал, что Цзи Янь собирается жениться на Линь Лисюань, и улыбался до тех пор, пока его лицо не расцвело. Кстати говоря, Цзи Янь был одним из самых красивых Шуанов в деревне, но каков был результат? Какой смысл быть красивым? Он был хорош собой, но, в конце концов, все равно женился на дураке. Он был не так хорош, как он. Хотя семья его мужа была бедной, важным фактом было то, что он был здоров. Он не был болен или нетрудоспособен. Он не хотел бы жениться на дураке.

Услышав его слова, Цзи Янь замер. Он пришел в себя и выпалил отрицание: "Он не дурак".

Лю Тяо'эр посмотрел на него, как на дурака. "Не может быть, чтобы ты был одержим, верно?" Кто в деревне не знал, что Сюцай из семьи Линь прыгнул в реку и разбился насмерть из-за женщины из соседней деревни. Когда его спасли, он стал похож на трехлетнего ребенка. В прошлом месяце Лю Тяо'эр даже видел, как некоторые деревенские дети играли с ним деревянной палкой.

Мог ли кто-то стать дураком, оставшись вместе с дураком? Чжао Линянь время от времени кричала, что ее сын хороший, что он не дурак. Сначала некоторые жители деревни верили ей, но позже увидели, что Линь Лисюань вел себя подобным образом. Он отнесся к этому так, как будто смотрел спектакль.

Цзи Янь подумал о человеке, которого он видел этим утром. У него было элегантное и красивое лицо. Его глаза были усталыми, но полными света. Они были острыми, как нож. Когда он подумал о Линь Лисюане, его лицо покраснело. Лю Тяо'эр подумал, что ему стыдно. Он закончил стирать одежду и взял свой деревянный таз. Лю Тяо'эр, который был из семьи победителей, одарил Цзи Яня "жалостливым" взглядом, прежде чем уйти.

~~~~~

Ужин был почти таким же, как обед, хотя и немного лучше. Готовил Цзи Янь. Мастерство Чжао Линянь было не таким хорошим, как у Цзи Янь. Изначально сухой коричневый рис и простые вареные овощи были намного вкуснее. Чжао Линянь в глубине души хвасталась, что у нее была хорошая интуиция, раз она выбрала Цзи Янь своей невесткой. Этот ребенок был благословлен. Смотрите, как только он женился, болезнь ее сына была излечена. Его кулинарные навыки также были превосходны.

Хотя для Чжао Линянь и Цзи Яня это блюдо и так было достаточно вкусным, для Линь Лисюаня, который в современную эпоху ел деликатесы со всего мира, оно ничем не отличалось от корма для свиней. Он механически пережевывал еду и не мог почувствовать ничего вкусного.

Цзи Янь взял кусочек капусты. Это был последний кусочек. Он больше не мог есть...

Цзи Янь был худым, но количество еды, которое он съедал, было немалым. Возможно, это было потому, что он часто голодал, но его тело понятия не имело о сытости. Пока была еда, он мог продолжать есть.

Однако он уже съел еды, как на двоих человек... Цзи Янь был смущен. Чжао Линянь и Линь Лисюань вместе взятые не съели столько, сколько он... Его черные глаза робко взглянули на двух людей рядом с ним и увидел, что Чжао Линянь не придирается к нему и не испытывает к нему неприязни. Наконец-то он почувствовал себя принужденно.

Он слишком много ел... Он не мог делать этого снова в будущем. Предупредил себя в глубине души Цзи Янь.

"Ты не наелся?" Спросил Линь Лисюань. В его тарелке еще оставалось немного белого риса, но у него не было аппетита, поэтому он не мог его съесть. Видя, как Цзи Янь собирает зерна коричневого риса в свою миску, он не мог успокоиться.

Линь Лисюань не думал, что Цзи Янь слишком много ест. Он считал Цзи Янь юношей, который все еще рос. Он должен был есть больше, чтобы расти.

Цзи Янь повел себя так, как будто услышал что-то ужасающее, и бешено замотал головой.
"Нет, я уже сыт ..."

Линь Лисюань хотел сам подтолкнуть к нему рис, но прежде чем он успел пошевелиться, Цзи Янь поспешно схватил свою миску и палочки для еды и убежал.

"Я... Я пойду помою посуду".

Линь Лисюань покачал головой. Он вздохнул про себя. Для него не было ничего необычного в том, что он жалел такого послушного ребенка.

Цзи Янь толкнул дверь и увидел Линь Лисюаня, сидящего прямо перед сломанным квадратным столом. Его спина была прямой, в руке он держал щетку длиной в полфута. Он что-то писал на бумаге. Воздух был наполнен густым и слегка рыбным запахом чернил. Линь Лисюань отложил кисть и поднял голову, чтобы посмотреть на Цзи Яня в дверях. Он поманил его с улыбкой.

"Иди сюда".

Цзи Янь осторожно подошел. Линь Лисюань достал яйцо из бамбуковой корзины, взял юношу за руку и хотел вложить яйцо ему в ладонь.

"Осталось одно вареное яйцо. Это для тебя".

Цзи Янь хотел убрать руку, но Линь Лисюань схватил его за запястье. Он не осмелился давить слишком сильно. Тот покачал головой и отступил назад, сказав: "Мама приготовила это для тебя, чтобы накормить твой организм. Я не хочу этого. Я уже сыт. Я не голоден".

"Съешь это. Я уже съел одно. Это для тебя".

<http://bllate.org/book/14530/1287090>